

Ареал распространения китайской культуры на своем апогее превышал размеры любого самого крупного европейского государства, а на деле равнялся размерам всей континентальной Европы. Китайский язык и культура, а также политическая власть и юрисдикция императора распространялись на весь масштаб известных территориальных единиц: от севера на юг, от восточного побережья с его каналами до пустынь Центральной Азии и границ на пиках Гималаев. Фактор масштабности, многообразия территориальной системы и ресурсный фактор подтверждали изречение о том, что Китай фактически являлся миром в себе. Так подкреплялась идея об императоре как о личности вселенского масштаба, восседающем в «Тянься» – в Поднебесной [5, с. 13].

Литература

1. Сунь Ятсен. Избранные произведения / Ятсен Сунь. – М. : Наука. – 1985. – 781 с.
2. Lund, M. S. Concept, tools and targets. Preventing violent conflicts. A strategy for preventive diplomacy / Lund M. S. – Washington, DC : United States University of Peace Press, 2001. – 31–49 p.
3. Цзэдун Мао. Маленькая красная книжица / Мао Цзэдун. – Пекин : Алгоритм, 2020. – 448 с.
4. Колосков, Б. Т. Внешняя политика Китая 1969–1976 гг. / Б. Т. Колосков. – М. : Институт Дальнего Востока АН СССР. – 1978. – 56 с.
5. Се Исянь. Мировая расстановка сил и концепция «би» и «мультиполярности» / Исянь Се // Шицзе чжиши. – 1987. – № 19. – С. 80–89.

Политические технологии в эпоху цифровизации

*Коржиков А. В., магистрант БГУ,
науч. рук. проф. Кечина Е. А., д-р соц. наук, проф.*

Одними из ключевых факторов, определяющих направления исторического развития человечества, являются формирование и внедрение технологий в различные сферы социальной жизни. Современную политику трудно представить без использования технологий, которые так или иначе применяются большинством государств для реализации различных задач. Политические технологии, или политтехнологии, определяются как система целенаправленных, последовательных, заведомо эффективных действий, рассчитанных на достижение необходимого (заданного) политического результата [1]. С их помощью создается имидж политических деятелей, осуществляется управление лояльностью населения политическому режиму, оказывается влияние на общественное мнение и т. д.

По типологии, предложенной В. В. Демидченко, политические технологии условно можно разделить на 3 основных вида [2]:

1) направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса (создавая или разрушая идеологию, принимая или отменяя законы, можно добиться изменения направления, в котором развивается человеческое общество);

2) формирование новых представлений (приемы, направленные на внедрение в массовое сознание новых ценностей, установок и убеждений);

3) манипуляция общественным поведением (позволяет влиять на поведение различных целевых групп с учетом их характеристик и возможностей для достижения политических целей).

Очевидно, что в условиях стремительного роста информационных технологий и расширения возможностей интернет-ресурсов, когда все больше сфер переходят в цифровую форму, политтехнологии неизбежно оказываются под влиянием стремительного процесса цифровизации. С развитием интернета, социальных сетей и искусственного интеллекта политтехнологии получили в свой арсенал новые инструменты для воздействия на общественное мнение.

На сегодняшний день наиболее популярными и эффективными решениями для реализации политических технологий стали социальные сети, мессенджеры и видеохостинги (Facebook, Instagram, Telegram, X (панее Twitter), TikTok, YouTube). Этот факт вполне объясним, так как современный человек все больше погружается в потребление информации на различных интернет-платформах. Только в одной России, согласно исследованию, проведенному «Левада-Центром» в 2024 году, число пользователей социальных сетей достигло рекордных результатов – 75 % опрошенных, из которых 59 % заходят на платформу ежедневно или почти ежедневно [3].

Существует множество способов реализации политической активности в социальных сетях. Политические деятели, партии и движения создают свои аккаунты, где помимо публикации программ, идей и предложений размещают личные фотографии, видеоролики или «сторис», иногда с юмористическим или провокационным содержанием, а также делятся своим мнением по актуальным событиям, записывают интервью и подкасты. Вся эта деятельность направлена на зарабатывание политических очков среди электората и формирование образа близости к народу.

Интернет-ресурсы активно используются и для мобилизационных технологий, которые в свою очередь направлены на координацию и организацию субъектов и социальную консолидацию общественности для достижения политических целей [4]. Для этого широко используется мессенджер Telegram, в котором создаются как открытые, так и закрытые каналы, облегчающие распространение информации, позволяющие быстро координировать действия и укреплять связи внутри аудитории. Данный мессенджер оказался особенно

эффективным для использования в протестных движениях, поспособствовав организации и мобилизации массовых протестов благодаря своей оперативности, доступности и интерактивности.

В сфере политтехнологий, как и в политике в целом, зачастую этические нормы отходят на второй план, в то время как инструментальная рациональность, то есть подчинение деятельности эффективностью, становится перво-степенной. Для достижения своих целей могут применяться различные манипулятивные приемы, включая дезинформацию, клевету, фальсификацию, «вбросы», fake-news и т. д. Благодаря данным методам можно эффективно влиять на восприятие событий, создавать альтернативные нарративы и манипулировать фактами. Это явление, часто называемое «информационной войной», используется для подрыва доверия к политическим деятелям и институтам, сея сомнения и дезориентацию среди общественности. Белорусский аналитик С. Алейникова отмечает, что данные мобилизационные технологии в большинстве случаев основываются на противопоставлении «свой-чужой», «друг-враг», а «вбросы», мемы, fake-news апеллируют к эмоциональному восприятию явлений и событий, побуждающему к сиюминутному действию [5]. В большинстве случаев эти стратегии направлены на манипуляцию, представляя собой форму скрытого контроля над общественным сознанием.

К подобного рода цифровым политтехнологиям, которые на практике доказали свою эффективность, можно отнести создание и использование так называемых «ботоферм». Боты – это автоматизированные аккаунты, предназначенные для имитации человеческой активности в сети. Они запрограммированы на распространение заранее подготовленных сообщений, комментирование постов, участие в спорах и взаимодействие с пользователями с целью влияния на общественное мнение. Благодаря скоординированным усилиям боты создают впечатление широкой поддержки или оппозиции, формируя нарративы вокруг политических деятелей или общественных проблем. Ярким примером использования подобной манипуляции является широко обсуждаемый скандал вокруг президентских выборов в США в 2016 году, где, по мнению западных экспертов, российские ботофермы якобы повлияли на результаты голосования [6].

Таким образом, интернет активно используется для внедрения политических технологий, что чаще всего может оставаться незаметным для рядового пользователя. Благодаря интеграции цифровых инструментов политические субъекты расширили свое влияние, создав эффективные стратегии для формирования общественного восприятия, укрепления лояльности и мобилизации общества. Эта проблема особенно актуальна в современных кризисных условиях, когда явное или скрытое воздействие на общественное мнение способствует усилению противоречий, разобщенности и нестабильности в социуме. В этих условиях важно сохранять критическое мышление и осознавать имеющиеся

методики, по которым осуществляются и функционируют политические технологии, чтобы не поддаваться их влиянию и смягчать негативные последствия.

Литература

1. Гришин, О. Е. Политические цифровые технологии: о сути явления / О. Е. Гришин // Культура и природа политической власти: теория и практика : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : Уральский гос. педагогический ун-т, 2023. – С. 221–225.
2. Демидченко, В. В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды / В. В. Демидченко // Власть. – 2016. – Т. 23, № 12. – С. 140–142.
3. Аудитория пользователей интернета, социальных сетей, мессенджеров и VPN-сервисов [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 2023. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2024/04/23/auditoriya-polzovatelej-interneta-sotsialnyh-setejmessendzherov-i-vpn-servisov/>. – Дата доступа: 04.11.2024.
4. Кривошеев, А. А. Политические технологии в сети Интернет как ресурс электоральной мобилизации / А. А. Кривошеев // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – Т. 33, № 5. – С. 306–309.
5. Алейникова, С. Политические технологии в современных «гибридных войнах» / С. Алейникова // Идеологические аспекты военной безопасности. – 2019. – № 1. – С. 36–39.
6. Якунин, И. Блогерам приписали тактику: [В чем США обвиняют Москву в преддверии выборов президента] [Электронный ресурс] / И. Якунин // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6961964>. – Дата доступа: 04.11.2024.

Организация и деятельность российских военных учебных заведений на белорусских землях в последней трети XVIII – начале XIX века

*Крепский Ю. Г., асп. РИВШ,
науч. рук. А. Ф. Самусик, канд. ист. наук, доц.*

После включения белорусских земель в состав Российской империи, осуществленного в последней трети XVIII века, обострилась проблема организации подготовки офицерских кадров из дворянской среды западных губерний. Первым военно-учебным заведением на территории Беларуси, которое готовило кадры для регулярной российской армии, было Шкловское благородное училище, открытое 24 ноября 1778 г. генерал-майором С. Г. Зоричем [1, с. 86]. Данное учебное заведение функционировало по примеру существовавших в Петербурге кадетских корпусов, отличалось хорошей материальной базой и качественным преподавательским составом. Воспитанники Шкловского училища, образовавшие кавалерийский эскадрон, две